

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. НИКИТА СИМОНЯН: «НАШИХ ФУТБОЛИСТОВ ЧЕСТВУЕТ СТРАНА, И ЭТО — ПРАВИЛЬНО!».....	7
Глава I. ДРУГИХ «ПИСАТЕЛЕЙ» У НАС НЕТ.....	19
Флешбэк 1. ИСТОРИЯ СТАНИСЛАВА ЧЕРЧЕСОВА.....	53
Глава II. СБОР ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	100
Глава III. УПОВАЕМ ТОЛЬКО НА «УСЫ НАДЕЖДЫ»?.....	184
Глава IV. РОССИЯ В ПЛЕЙ-ОФФ — ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ!.....	237
Флешбэк 2. ИСТОРИЯ ДЕНИСА ЧЕРЫШЕВА.....	263
Глава V. ХИДДИНК В НОВОГОРСКЕ — ЭТО К ДОБРУ!.....	313
Флешбэк 3. ИСТОРИЯ АРТЕМА ДЗЮБЫ.....	313

Глава VI. «ТЫ ПРОСТО КОСМОС, СТАС!»	377
Флешбэк 4. ИСТОРИЯ ИГОРЯ АКИНФЕЕВА ..	399
Глава VII. КОМАНДА ГОРДОСТИ НАШЕЙ.....	433
Флешбэк 5. ИСТОРИЯ РОМАНА ЗОБНИНА ..	451
ОТКРОВЕНИЯ ЧЕРЧЕСОВА	467
Глава VIII. Д'АРТАНЬЯН И 23 МУШКЕТЕРА. ПЯТЬ МОНОЛОГОВ О ЧМ-2018.....	509
Послесловие. В ГОСТЯХ У СКАЗКИ.....	599

ПРЕДИСЛОВИЕ

НИКИТА СИМОНЯН: «НАШИХ ФУТБОЛИСТОВ ЧЕСТВУЕТ СТРАНА, И ЭТО — ПРАВИЛЬНО!»

Никита Симонян

*заслуженный мастер спорта СССР,
заслуженный тренер СССР, олимпийский чемпион
1956 года, автор первого гола сборной Советского Союза
в финальных турнирах чемпионатов мира*

Главное, чего добилась сборная России на домашнем чемпионате мира, — это не только факт выхода в четвертьфинал, сам по себе заслуживающий уважения. Это эмоции людей, для которых игроки национальной команды за три недели стали чуть ли не членами их семей. Это то, что дети в России снова захотят идти в футбол и подражать не зарубежным, а своим игрокам.

Недаром везде говорят и пишут, что в российских дворах мальчишки уже называют себя не Месси и Криштиану Роналду, как раньше, а Дзюбами и Акинфеевыми. И сам Артем Дзюба рассказывает, что на вокзале маленький мальчик увидел его и сказал, что пошел заниматься футболом и мечтает, как он, сыграть на чемпионате мира и забить там несколько голов.

Вот оно — то, что сделала сборная! За что заслуживает всяческой похвалы и благодарности. Эти парни сражались до конца, и люди, от стариков до детишек, не могли этого не оценить. Считаю неправильным сравнивать футболистов разных поколений и кричать, как некоторые: «А вот мы-то...» Смотрю на нынешнюю сборную — и вижу, что она на ЧМ-2018 отдавалась игре так же, как мы. А это главное, за что команду любого поколения ценят болельщики. Поэтому несколько десятков тысяч человек и пришло поблагодарить сборную на Воробьевы горы на следующий день после проигрыша серии пенальти хорватам.

Здорово и то, что все болельщики, которые приехали к нам из самых разных стран, остались довольны. В том числе и тем, как их тут встретили. Меня-то, человека с некоторым жизненным опытом, это совсем не удивило. На встрече президента России Владимира Путина с легендами футбола я привел пример, насколько доброжелательно у нас обращались даже с пленными немцами. Сказал там Лотару Маттеусу, что он должен знать Карл-Хайнца Хайманна, многолетнего главного редактора журнала «Киккер», который был у нас в плену, выучил язык и отзывался о нашей стране великолепно. Рассказывал даже, что, когда его перевели на поселение, хозяйка дома делилась с ним одной картошкой пополам.

Мы с Хайманном были большие друзья. Жаль, что он не дожил до этого чемпионата мира и не поучаствовал в таком празднике...

Сам по себе четвертьфинал для нас — повторяю, тоже достижение. Это место в восьмерке лучших сборных мира! И не по какому-то там умозрительному рейтингу, а на главном соревновании четырехлетия. Сегодня футболистов чествует страна, и правильно делает. Абсолютно убежден, что такая реакция людей — это здорово.

А вот нас, когда в 1958 году сборная СССР тоже дошла до четвертьфинала, и сделала это без четырех основных игроков — Эдуарда Стрельцова, Бориса Татушина, Михаила Огонькова и травмированного Игоря Нетто, — совсем не чувствовали. Все было с точностью до наоборот — нам устроили обструкцию, разгромили в газетах. Такая была система, такая разница в подходе.

Хотя виновато в том, что мы не прошли еще дальше, не побоюсь этих слов, было руководство страны. Именно оно, не разобравшись в ситуации, а сразу решив карать, перед самым отъездом сборной в Швецию оставило ее без трех важнейших игроков во главе с таким огромным талантом, как Стрельцов. За три года до чемпионата мира, в 17 лет, он сделал хет-трик в Стокгольме, где наша сборная разгромила 6:0 тех самых шведов, которым мы в 58-м проиграли в четвертьфинале. А ведь 20-летний Стрельцов был намного сильнее 17-летнего!

Человеческие качества Эдика я имел возможность оценить на Олимпиаде 1956 года в Мельбурне, когда дважды пытался отдать ему свою золотую медаль — ведь он провел весь турнир, а меня Гавриил Качалин поставил только на финальный матч. Я был убежден, что награда, которых тогда выдавали строго одиннадцать, по праву принадлежит ему. Но Стрельцов категорически отказался ее принимать, сказав: «У меня еще вся карьера впереди!»

Я много читал о том, что тогда произошло, и у меня нет оснований не верить Эдуарду, написавшему в письме матери, что он невиновен. И пытаюсь себе представить, как бы мы выступили, если бы эта тройка наказанных неизвестно за что ребят была на поле...

А без них мы провели пять матчей почти в одном составе. Я уже упомянул, что во время ЧМ-2018 Владимир Путин принимал легенд мирового футбола. Себя к ним не причисляю, но оказался в этой компании из девяти бывших футболистов и президента ФИФА Джанни Инфантино. И рассказал то, что их поразило.

Сегодня для восстановления между играми на чемпионате мира дают от четырех до пяти дней. А мы на ЧМ-58 почти все матчи проводили через день! 8 июня — 2:2 с Англией (та самая игра, в которой Симонян открыл счет. — *Прим. И.Р.*), 11-го — 0:2 от Бразилии, 15-го — 2:0 с Австрией, 17-го — 1:0 в переигровке за право выйти в плей-офф с англичанами. И, наконец, 19-го — четвертьфинал, в котором мы проиграли 0:2 Швеции!

Когда сидевший напротив меня Маттеус услышал, что мы на чемпионате мира за 11 дней провели пять матчей, а тогда замены-то были запрещены, — он схватился за голову!

Да еще и играли мы все матчи, по сути, одним составом. Сейчас, по прошествии времени, думаю, что Гавриил Дмитриевич Качалин все-таки должен был нас на четвертьфинал заменить. Тех, кто сыграл все четыре матча. Мы были выжаты. Но — не решился. Хотя понимаю, насколько непростым для него могло стать такое решение.

60 лет спустя тренерский штаб во главе со Станиславом Черчесовым сработал на ЧМ-2018, считаю, очень хорошо.

До турнира у меня не было полной уверенности в том, что сборная выступит так, как ей в итоге удалось, — потому что это футбол. Но в чем я был уве-

рен — в абсолютно верном подходе к ее подготовке. Потому что видел, как этот подход формируется, собственными глазами.

Знаете, чем отличался этот штаб от всех предыдущих за много лет? Тем, что в дни, когда футболисты находились в расположении своих клубов, работал в Доме футбола с утра до вечера. Анализировал ситуацию с каждым из своих игроков и разбирал на молекулы соперников, выверял мельчайшие детали. Я каждый день приходил в РФС к десяти утра — они уже здесь! И сейчас, спустя неделю после чемпионата мира, Черчесов и его помощники уже забыли о достигнутом успехе, — и они уже вовсю обсуждают новый этап работы.

Разве что о штабе Фабио Капелло можно было сказать то же самое: к отдаче его помощника Оресте Чинквини невозможно было предъявить никаких претензий. Кстати, когда Капелло увидел меня на матче открытия ЧМ-2018, то через всю ложу пошел ко мне, и мы обнялись. Жаль, что с результатом на предыдущем мировом первенстве в Бразилии у него не получилось.

Перед отъездом национальной команды на майский сбор в Австрию мы проводили в Доме футбола заседание технического комитета РФС, который я возглавляю. Заслушивали тренерский штаб сборной о подготовке к чемпионату мира. И Черчесов, и его помощники провели для нас полнейший анализ всего, что они делают, досконально разобрали все детали и ответили на все вопросы! Это произвело очень приятное впечатление, и именно поэтому я говорю об абсолютно верном подходе к подготовке. В футболе не бывает случайных результатов, все они базируются на колоссальном и тщательно продуманном труде.

Уже после чемпионата мира Черчесов в программе Владимира Соловьева сказал, что наш с ним каждодневный пароль, когда он входил в кабинет, где я сижу, — слово «Only!». По-английски — «Только!» Расскажу, почему.

Как-то раз он ко мне зашел, а я говорю: «Саламыч, знаю, что ты и без меня все понимаешь и сделаешь на этом акцент, но все-таки приведу тебе пример. Мы восемь лет работали в сборной СССР вместе с Валерием Лобановским. И вот однажды при подготовке, если не ошибаюсь, к чемпионату Европы 1988 года мне показалось, что идет слишком интенсивная работа, и ребята из-за переутомления подсели. Говорю Юрию Морозову и Сергею Мосягину, ассистентам: «Вам не кажется, что нагрузки слишком высокие, и надо их сбавить?» — «Никита Палыч, мы тоже так считаем. Но он ведь нас не послушает. Поговорите с ним вы».

Вхожу в 14-ю комнату в Новогорске, где всегда располагался Лобановский. Он стоит лицом к окну, поигрывает пальцами. «Знаю, зачем вы пришли, Никита Палыч». — «Зачем же?» — «Вы сейчас, наверное, скажете: надо снизить нагрузки» — «Василич, да. Конечно, ты — тренер, я не вторгаюсь. Но ребята подсели, подумай».

И тут Лобановский со своим украинским акцентом, а иногда и ударениями, произносит: «Никита Палыч, неужели вы не можете по́нять, что только на базе высокой функциональной, атлетической, а отсюда и волевой подготовки мы можем добиваться каких-либо успехов? Как только мы снизим эти компоненты — нам делать нечего!»

Что мне было ответить? А ведь вы вспомните, какой тогда был состав, какие мастера. Блохин, Заваров, Михайличенко... Но даже с тем подбором игроков Лобановский был прав. А теперь — тем более.

Так вот, когда я рассказал эту историю Саламычу, он всякий раз, заходя, говорил: «Никита Палыч, ТОЛЬКО на базе высокой функциональной...» — и так далее. И со временем мы всю эту фразу сократили до одного слова — «ONLY!». Он говорит его — и мы улыбаемся, понимая, о чем речь.

И в итоге команда у Черчесова была функционально подготовлена, как у Лобановского.

И тактика, которую Черчесов избрал на матч с Испанией, была абсолютно верной. Она лишила соперников с их так называемой тики-такой какой-либо свободы действий. От этой тики-таки можно было уснуть. Потому что у Испании вообще не было проникающих передач. Если бы мы сыграли с испанцами в открытый футбол, то получили бы от них, как на чемпионате Европы 2008 года, четыре и три. Если не больше. Мы действовали, исходя из своих возможностей, — и прошли соперника, и вышли в четвертьфинал! У Саламыча не было другого выхода.

А то, что мы не можем контролировать мяч, — это вопрос начального футбольного образования. Выход в четвертьфинал чемпионата мира, а там проигрыш только в серии пенальти не должны уводить на второй план проблемы детско-юношеского футбола.

Одна из главных проблем — то, что в детском возрасте во главу угла надо поставить обучение технике. А у нас, к сожалению, во имя сиюминутного результата большинство детских тренеров предпочитают более мощного, бегущего парня тому, кто лучше владеет мячом и ориентируется в игровых ситуациях.

И еще есть блат. Состоятельные родители, видя, какие в большом футболе контракты, суют в школы своих детей, платят руководителям и тренерам за это

деньги. А дети бедных, будучи способнее, оказываются за бортом. Хотя правильно говорят: «Футбол — игра пролетариев!» Это тоже серьезная проблема.

Но абсолютно не собираюсь принижать заслугу нынешней сборной. Наоборот, она заслуживает всяческой похвалы и благодарности за то, что, может быть, прыгнула выше своих объективных возможностей.

Кто меня поразил из игроков нашей команды? В первую очередь — Сергей Игнашевич. Могу даже сказать, что готов поклониться ему. И забудем об автоголе с Испанией: такое может случиться с каждым. А в целом человек в таком возрасте, в 38 лет, сыграл без ошибок и с огромной отдачей.

Вообще, похвалы заслуживают все. И Дзюба, и Кутепов, и пусть совсем мало сыгравший из-за травмы Дзагоев. Мог ли другой сделать такую выверенную голевую передачу со штрафного в дополнительное время против хорватов, как Алан?

А какие красивые голы забил Денис Черышев! Человека выпустили на замену в первом матче вместо Дзагоева, и он воспользовался шансом, проявил себя в лучшем виде. Bravo! Больше него ведь из наших футболистов на чемпионате мира только Олег Саленко забивал. Штрафной Головина с Саудовской Аравией — это тоже была красота, и нельзя об этом не говорить, потому что эстетику в футболе тоже нужно отмечать и поощрять.

Кстати, хочу встать на защиту Федора Смолова. По себе знаю, что у каждого бомбардира бывают спады. С большой симпатией к нему отношусь, как и ко всем людям, которые любят и умеют забивать мячи. И при встрече обязательно ему об этом скажу. А заодно обязательно спрошу, что именно с ним произошло. Потому что понимаю такие вещи...

Осуждаю ли Федю за этот пенальти, пробитый черпаком? Нет. И не считаю, что это было пижонство. Есть выражение: «Не стреляйте в пианиста, он играет, как умеет», так я в этом выражении меняю слово «пианиста» на «пенальтиста». Потому что я сам, часто забивая с игры, всего два раза в жизни бил пенальти. Один раз забил, другой — нет. И больше к одиннадцатиметровой отметке не подходил.

Не могу объяснить почему, но, когда в игре мне предоставлялся голевой момент, был дьявольски уверен, что положу мяч в ворота. А выходил к точке, глядел на трибуны — и что-то внутри происходило. Это особая профессия — пенальтист. Если уж Баджо с Барези в финале чемпионата мира не забивали...

Обидно ли, что в полуфинал не вышли? Есть досада, ведь все было так близко. Даже сказал Черчесову, что мы должны были обыгрывать хорватов — 1:0. Когда повели в счете, на первый план вышла игровая дисциплина, и, к сожалению, не всем хватило концентрации, чтобы в полной мере ее соблюсти.

Тем не менее скажу: и так хорошо. Все-таки хорватская команда — симпатичная. С отличными футболистами — Модричем, Манджукичем. Но справедливо и то, что они оказались вторыми, а не первыми. Франция больше заслуживала стать чемпионом мира.

Во время чемпионата мира мой слух резануло высказывание известного комментатора Константина Генича. Они вели репортаж с Александром Елагиным, и тот сказал: «Вот Никита Палыч играл, защитники его много били. Но он никогда никому не отвечал!» А Генич отреагировал: «Тогда футбол был другой».